

ПОНЯТИЕ СУБЪЕКТИВНОГО ФАКТОРА И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ЧАСТНОПРАВОВОГО ОТНОШЕНИЯ

Зайцева Н.В.¹

Ключевые слова: дееспособность, воля и волеизъявление, риск, вина, принципы права, намерения, стандарты поведения.

Аннотация

Цель работы: исследование понятия субъективного фактора как неотъемлемой части частноправового отношения, влияющего на его формирование, исполнение, прекращение и действительность в целом.

Методы: в исследовании были использованы формально-логический метод для оценки правовых дефиниций и сравнительно-правовой метод, позволяющий сопоставить аналогичные гражданско-правовые институты.

Результаты: определено понятие субъективного фактора и выявлены его ключевые составляющие, проведена оценка их влияния на возникновение и развитие частноправового отношения. В доктрине отечественного и зарубежного права вопросы существенных взаимосвязей между субъектом, его волей, намерениями, поведением и эффективностью правового регулирования до настоящего времени полноценного отражения не нашли. Одним из результатов данного исследования является определение субъективного фактора в контексте содержательной связи его структурных элементов между собой. В статье сформирован комплексный подход к субъективному фактору как собирательному родовому понятию, объединяющему различные характеристики личностного восприятия правовой действительности, оказывающего воздействие на все этапы существования частноправового отношения. Анализ участия и вовлеченности субъектов в правоотношения позволяет сделать вывод о существовании нескольких «точек отсечения», определяющих способность лица быть участником отношения: способность быть субъектом, способность «качественно или правильно» исполнять обязательство, способность отвечать за его неисполнение, при этом каждая «точка» коррелирует с определенным элементом субъективного фактора.

Научная новизна: были установлены основные элементы субъективного фактора частноправового отношения.

DOI: 10.21681/2226-0692-2023-1-88-93

Введение

Отсутствие в современной доктрине исследований субъективного фактора в частноправовых отношениях, влияния когнитивных и психоэмоциональных процессов стало причиной низкой эффективности учета таких поведенческих составляющих, как воля, намерения, вина, добросовестность, дееспособность и другие элементы. Имеющиеся в действующем законодательстве правовая неопределенность и противоречивость относительно определения элементов субъективной составляющей юридических действий субъектов частных отношений обуславливают сложности с применением и оценкой таких элементов и ставят участников гражданского оборота в зависимость от судебного усмотрения, которое не всегда отличается однозначностью и определенностью, что приводит к судебным ошибкам, нарушающим права и законные интересы физических и юридических лиц. В этой связи основной задачей настоящего исследования является определение эле-

ментов субъективного фактора, их роль в частноправовых отношениях, их взаимосвязь между собой и влияние на развитие правоотношения.

Субъективный фактор и его основные элементы

С субъективной составляющей частноправовых отношений и возможностью ее оценки тесно связана правовая эффективность, поскольку, с одной стороны, только учет действительных намерений сторон может привести к желаемому юридическому результату и тем самым обеспечить больше доверия к праву в целом, а с другой — правовые стандарты должны одинаково восприниматься и толковаться всеми, кому адресована конкретная правовая норма.

Как известно, помимо морали, право призвано в определенной степени отражать разумность,

¹ Зайцева Наталья Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: zaytsevanv@gmail.com

осмотрительность и иные эмоции физических лиц, ставших субъектами правоотношений, но их учет не должен приводить к психологизации правовых отношений. Например, гражданское процессуальное право с помощью создания специальных процедур направлено на сдерживание эмоциональной составляющей поведения участников процесса, что должно помогать в рассмотрении дела и в подготовке судебного решения.

Представляется бесспорным, что учет всех психологических особенностей индивидов в рамках правового регулирования и судебной практики объективно невозможен. Задача права заключается в поиске общих моментов в правовых и социальных связях, которые призваны регулировать частные правоотношения с помощью обобщенных категорий, понятий и критериев [1, с. 185]. Там, где учет персональных особенностей критичен, законодатель наделяет государственные службы максимальными ресурсами, позволяющими в необходимых случаях формировать индивидуальные характеристики, однако в подавляющем большинстве частных отношений законодатель, напротив, пытается избежать излишней персонализации процесса и идет по пути его унификации и упрощения.

Категории право- и дееспособности как элементы субъективного фактора

В цивилистической доктрине в качестве таких главных обобщающих характеристик, призванных унифицировать юридические требования к субъектам правоотношений, с древних времен используются категории право- и дееспособности, которые общепризнанно считаются обязательными элементами гражданской правосубъектности физических лиц. Помимо названных элементов, как убедительно доказывали еще дореволюционные ученые, на их гражданско-правовое положение оказывают свое влияние и другие факторы и обстоятельности [2, с. 40].

Правосубъектность как общеправовая категория носит статичный характер, и ее наполнение определяется правом и дееспособностью; в то же время применение данной категории к определенному субъекту может быть модифицировано с учетом индивидуальных особенностей конкретного лица. К таким «своеобразным проявлениям» человеческой личности относятся когнитивные и психоэмоциональные процессы в сознании конкретного индивида, совокупность и взаимообусловленность которых и образует субъективный фактор в частноправовых отношениях.

Понятие и значение субъективного фактора в гражданско-правовом регулировании активно изучались советскими учеными применительно к соотношению объективного и субъективного в советском праве. В первую очередь исследования на-

правлены на правовое регулирование субъективного фактора, поскольку нормы, регулирующие соответствующую сферу, не переносятся механически в конкретное правоотношение: между ними также имеется опосредующее звено — сознание и воля конкретного лица, направленные на достижение желаемого им юридического результата путем создания соответствующего правоотношения.

Первым и основным проявлением юридического обобщения на нормативном уровне являются понятия право- и дееспособности. В Гражданском кодексе (ГК) РФ правовая идентификация правоспособности представлена как «способность иметь права и нести обязанности» (ст. 17), а дееспособности — как «способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их» (ст. 1). Различия, имеющиеся в приведенных дефинициях, на первый взгляд, весьма незначительны [3, с. 107], но следует отметить, что применительно к правоспособности законодатель практически отказывается от учета субъективной составляющей, поскольку правоспособность как категория предполагает пассивность субъекта в его способности иметь права.

Смещение акцента с пассивного состояния на активные действия, как это предусмотрено в определении дееспособности, ставит вопрос об оценке присущих субъекту психологических характеристик, относительно которой доктрина не пришла к единому выводу, поэтому вопрос о том, какой фактор имеет наиболее важное значение при оценке поведения субъекта (волевой фактор [4, с. 29], возможность осознать последствия своих действий, способность осуществлять выбор между разными вариантами поведения, наличие желания достичь определенного результата, цель и мотив таких действий и др.), по-прежнему носит дискуссионный характер.

Попытка квалификации всех субъективных элементов конкретного правоотношения или хотя бы наиболее важных из них приведет к правовому коллапсу, поскольку вместо установления содержания правоотношения суды будут определять наличие у сторон способности действовать в целях возникновения соответствующих юридических прав и обязанностей. Для исключения такого развития событий законодатель идет по пути юридической фикции и презюмирует, что все физические лица становятся дееспособными при достижении определенного возраста, хотя очевидно, что к указанному законодателем 18-летнему рубежу граждане подходят с разным уровнем развития, осознанности и правосознания. Однако понимание объективной невозможности принять во внимание все индивидуальные особенности физических лиц привело, во-первых, к правовому обобщению и, во-вторых, к применению метода исключения, когда доказыванию подлежит не соответствие общепринятым представлениям, а отклонение от общей нормы.

Таким образом, в отношении субъективно-го элемента участников частных правоотношений гражданское законодательство РФ использует:

- › категорию правоспособности, основанную на признании пассивного обладания правами, относительно которого учет субъективного элемента не важен: пассивность не предполагает волевых действий, следовательно, она не требует оценки индивидуальных особенностей лица;
- › категорию дееспособности, которая предполагает, что лицо способно активно действовать и вступать в правоотношения, понимая сущность правоотношения и его правовые последствия, поэтому при ее применении ключевое значение имеет именно субъективный фактор, определяющий способность лица к самостоятельным действиям. Однако поскольку индивидуальный подход ко всем субъектам правоотношений объективно невозможен, правовое регулирование осуществляется по модели упрощенного допущения, в соответствии с которым все лица, достигшие 18 лет, признаются способными своими действиями создавать для себя права и нести обязанности [5, с. 12].

Исключения из рассмотренных правил допускаются либо в случае упрощенного характера правоотношения, смысл и последствия которого понятны и лицам, не достигшим совершеннолетия, либо в случае индивидуальных особенностей лица, настолько вовлеченного в гражданско-правовые или семейно-правовые отношения, что в рамках правового регулирования легче признать его дееспособным, чем разделять ответственность за его действия между субъектом и его законными представителями. При этом установленная законом процедура эмансипации имеет довольно сложный правовой механизм, что исключает возможность ее массового применения.

Воля и волеизъявление как основные характеристики субъекта

В современной доктрине представлены различные интерпретации корреляции воли и правоотношения, их взаимной обусловленности и влияния. Тема воли субъекта как основы правоотношения исследовалась многими авторами как в рамках общей теории права, так и в различных цивилистических аспектах (например, при решении вопроса о признании сделки недействительной по причине порока или дефекта воли) [6, с. 52].

Обозначенная проблематика неоднократно рассматривалась советскими учеными, которые в своих исследованиях испытывали идеологическое воздействие. Отсутствие частной собственности оставляло за рамками анализа многие проблемы вещного права и выводило на первый план так называемую «коллективную волю», направленную на реализацию государственной политики.

Следует отметить существенные различия между волей, выражающейся в совершении действий относительно имущества, и волей, направленной на создание обязательства, обусловленные тем, что при возникновении обязательства учету подлежит воля не одного, а минимум двух субъектов, то есть их согласованная воля. Обязательственные правоотношения предполагают не только наличие воли их субъектов, но и совпадение воли и волеизъявления одного участника с другим, именно поэтому воля часто идентифицируется как желание или намерение вступить в обязательственные правоотношения.

Необходимость согласования воли участников существенно усложняет обязательства, поскольку в них необходимы соответствие воли участника его волеизъявлению, понимание другим участником этой воли и соответствие его собственного намерения желаниям и целям контрагента. Дефект любого из указанных звеньев может привести к неустойчивой правовой связи либо даже к недействительности обязательства².

Риск как элемент воли в гражданских правоотношениях

Важной категорией, имеющей принципиальное значение для возникновения правоотношения, является риск, который лежит в плоскости принятия волевого решения. Риск в праве в большинстве случаев означает возможность субъекта принимать решения и делать выбор между имеющимися вариантами с неоднозначными результатами. При этом риск как системообразующий фактор встречается далеко не во всех отношениях. Так, в рамках мелких бытовых сделок изначально отсутствует принципиальная сложность в принятии связанных с ними решений. Конечно, всегда есть риск выбора некачественного товара, но такие вопросы решаются в праве с помощью создания особого режима защиты прав и интересов слабой стороны. В отличие от этого, в сложных правовых ситуациях действует система способов преодоления асимметрии информации и внешней противоречивости правовых связей, и на выбор модели поведения влияют такие категории, как правовая неопределенность, вариативная конфликтность и собственно риск. Степень предвидимости результата, очевидно, влияет на характер риска и перспективы его принятия, поэтому рассматриваемое правовое понятие распадается на две составляющие: субъективную — готовность адекватно оценить имеющийся риск и принять соответствующее решение, и объективную — когда речь идет уже о действии, свидетельствующем о сделанном выборе.

² Вопросы установления дееспособности, в том числе нотариусом, рассматривались в рамках дела: А40-304649/2018, Ф05-24344/2019, 09АП-29874/2019.

Воля и риск, точнее, возможность его принятия, влияют не только на обязательственные отношения. В широком смысле они являются основой большинства юридических фактов, находящихся в зоне контроля субъекта, даже действий, совершаемых при форс-мажоре, которые также имеют волевой характер. При этом понятие риска в гражданском праве и в уголовном праве существенно отличается [7, с. 170], что обусловлено в первую очередь разницей в оценке субъективной составляющей как на этапе волеизъявления, так и на этапе определения вины.

Особого внимания заслуживает понятие предпринимательского риска. Однозначная правовая дефиниция такого риска в современной доктрине не сформирована, поскольку при ее обсуждении акцент ставится, в зависимости от изучающей риск отрасли, на правовое явление. Все сферы общественной деятельности сопряжены с определенным риском в силу существования высокой вероятности появления негативных последствий тех или иных неблагоприятных событий, как выходящих за пределы человеческого контроля, так и зависящих от действий субъекта [8, с. 77—78].

Гражданское законодательство регулирует, в числе прочих, отношения между субъектами предпринимательской деятельности, осуществляемой на свой риск и направленной на систематическое извлечение прибыли. Таким образом, законодатель использует понятие риска как категорию, лежащую в основе коммерческого оборота, что влечет необходимость оценки субъективного элемента в свете волевой составляющей соответствующих правоотношений [9, с. 211]. Превалирующая роль юридических лиц в предпринимательской деятельности создала предпосылки для упрощения категории риска в гражданском праве³. Большинство авторов приходят к заключению о том, что предпринимательский риск — это явление, которое может привести к материальным потерям [10, с. 56]. Такой подход в целом укладывается в общеправовую концепцию, в соответствии с которой юридическое лицо создается с определенными целями, в рамках которых оно проявляет свою «коллективную волю» и оценивает имеющиеся риски⁴.

Юридический факт переводит поведение субъекта в правовую плоскость, и с этого момента волеизъявлению субъекта дается оценка с точки зрения правомерности. Поведение, ставшее причиной юридического факта, распадается на несколько составляющих, каждой из которых должна быть дана

оценка. К ним относятся: соответствие внутреннего и внешнего действия, правомерность причины, послужившей стимулом для волевого действия, и связь данного действия с ожидаемыми событиями.

Учет вины при квалификации поведения участников гражданских отношений

Оценка осознанности совершённого действия и соответствия воли волеизъявлению частично осуществляется в контексте дееспособности, а оценка «желания» субъекта наступления определенных юридических последствий происходит в контексте другой правовой межотраслевой категории — вины, учет которой требуется при оценке большинства юридических действий, однако ее влияние на правоотношение и на возникновение ответственности за его нарушение существенным образом отличается.

В составе преступления и правонарушения вина является обязательным элементом, что связано с особенностью объекта защиты. В гражданском законодательстве определение вины отсутствует. Рассматриваемая категория формируется в рамках ст. 372 ГК РФ, позволяющей методом от обратного выявить ее содержание: отсутствие у нарушителя должной осмотрительности и заботливости, которая требуется в условиях гражданского оборота или обусловлена конкретным обязательством, а также непринятие мер, направленных на надлежащее исполнение.

Такой подход существенно отличается от традиционного определения вины в уголовном праве как психического отношения субъекта к совершаемому действию или бездействию, которое носит общественно опасный характер, выражающееся в форме умысла или неосторожности. В уголовном праве вина выполняет несколько функций: во-первых, является необходимым условием привлечения к уголовной ответственности, во-вторых, от формы вины зависит квалификация преступного действия. Учитывая значение вины в уголовном и административном праве, доктрина выработала разнообразные подходы к этой категории, наиболее значимыми из которых являются психологическая и объективистская теории вины. Различие названных теорий обусловлено необходимостью учета отношения лица к содеянному в контексте его личностного или психологического восприятия.

Указанные подходы неприменимы в гражданском праве: во-первых, в нем учитываются совсем иные критерии вины (заботливость и осмотрительность или их отсутствие), и, во-вторых, частноправовое регулирование в принципе не нацелено на учет индивидуальных особенностей, т. к. частноправовые отношения изначально возникают в связи с обоюдным волевым действием его участников. Последствия нарушения гражданского обязательства крайне редко приводят к квалификации его субъ-

³ Решение по делу 2а-301/2016 ~ М-260/2016 (09.06.2016, Зональный районный суд), в котором рассматривался вопрос о нарушении должностных обязанностей вследствие обоснованного риска. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Q9V6pLntTUrC>

⁴ Отдельного внимания заслуживает решение арбитражных судов по делу А40-185615/2016 (постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.11.2016), в котором дается понятие риска в контексте валютных рисков. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/IIjoBPPDK45Q>

ектов с позиции «преступник — жертва», поскольку возникновение отношения относилось к зоне персонального риска его субъектов, в связи с чем возникает эффект «распыления» ответственности. Предмет, которому может быть причинен вред, безусловно, имеет определенную ценность, однако это абстрактная ценность, персонализация которой происходит в обязательственных отношениях, и особую значимость данный предмет имеет для сторон, а не для всего общества. Именно поэтому благо, на защиту которого направлено гражданское право, несопоставимо с благом, которое относится к сфере правового регулирования уголовным правом.

Еще один немаловажный аспект цивилистической трактовки вины, существенной отличающийся от ее определения в уголовном праве, связан с составом участников гражданских правоотношений, в которых на первый план выходят юридические лица, установление «персональной» вины которых имеет весьма сложный характер. Вина в любой конфигурации представляет собой набор субъективных характеристик, присущих физическим лицам, поэтому в случае нарушения обязательства той или иной организацией (компанией) возникает ряд сложных вопросов: каким образом и через какое лицо должны транслироваться воля, принятие риска, психологическое отношение к действию и его последствиям, и, наконец, с какой степенью осмотрительности и заботливости действовало юридическое лицо.

Выводы

Подводя итог, можно отметить следующее. Гражданские правоотношения независимо от их вида создаются и реализуются субъектом (юридическим или физическим лицом), действующим в рамках основополагающего принципа автономии и свободы воли. Это предопределяет, что действия субъекта основаны на свободе выбора, сделанного в условиях ограничений, создаваемых государственными регуляторами. Базовый подход к субъективному критерию связан с наличием у субъекта не-

обходимого признака — собственной воли. Волевой фактор — основа оценки любого поведения субъекта в плоскости как частного, так и публичного права.

Анализируя участие и вовлеченность субъекта в правоотношения, можно выделить несколько «точек отсечения», определяющих способность лица быть участником отношения: способность быть субъектом, способность «качественно или правильно» исполнять обязательство, способность отвечать за его неисполнение.

Каждой способности соответствует набор субъективных факторов, позволяющих осуществить первичное «исключение» субъекта с тем или иным пороком. Первая градация субъектов осуществляется в рамках дееспособности. Порочность волевого элемента определяется технически, с помощью возрастного ценза, когда наличие определенных знаний у физического лица презюмируется. Вторая и третья способность определяется через вину и стандарты поведения, основанные на различном сочетании правовых принципов.

Анализ таких субъективных составляющих и их влияние на правоотношение позволяют определить дефиницию субъективного фактора, который представляет неразрывную и взаимозависимую систему когнитивных и психоэмоциональных процессов, происходящих в сознании физического лица и отражающихся в динамически изменчивом, юридически значимом поведении субъекта частноправового отношения. Субъективный фактор вызывает правовой интерес в контексте индивидуальных психических свойств человека, определяющих основные каналы его коммуникаций с внешним миром и средства его влияния на других участников гражданского оборота. Психоэмоциональные процессы, воздействующие на юридическую связь на разных этапах ее существования, обусловлены интенсивностью и направленностью психических регуляторов на организацию поведения физического лица, в основе которых лежат процессы целеполагания, мотивации, принятия решения, иные эмоциональные процессы, формирующие чувства долга, заботы и ответственности.

Литература

1. Величинская Ю.Н. Принципы права: проблемы применения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 1. С. 180—207.
2. Матанцев Д.А. Деликтоспособность как элемент гражданской правосубъектности физических лиц // Юридическая наука. 2021. № 12. С. 39—43.
3. Серьезнова О.А., Асташова Т.С. Отдельные вопросы, возникающие при реализации несовершеннолетними права на осуществление предпринимательской деятельности // Вестник науки. Выпуск 1. 2022. № 7 (52). С. 105—110.
4. Лазутин А.А. Воля и волеизъявление законодателя в процессе толкования норм права // Право и современные государства. 2018. № 6. С. 28—34.
5. Голубничий В.С. Феномен отделения гражданской процессуальной дееспособности от гражданской материальной дееспособности // В сборнике: Vox Juris. Глас права. Межрегиональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов» по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. СПб., 2019. С. 11—17.
6. Габов А.В. Притворные сделки в отечественном праве: история и современность // Государство и право. 2021. № 2. С. 49—64.
7. Бабаев М.М. Риск-ориентированное правосудие // Всероссийский криминологический журнал. 2021. № 2. Т. 15. С. 167—180.
8. Гринева А.В. Правовые риски и их минимизация: вопросы теории // Вестник Арбитражного суда Московской области. № 1. 2019. С. 77—87.

9. Шабуров А.С. Правовой риск в системе бизнес-отношений // Право и личность: история, теория, практика : сборник научно-методических работ кафедры права, экономики и методики их преподавания Института общественных наук УрГПУ. Выпуск 11. 2019. С. 209—215. EDN: OQONDL.
10. Архипов Д.А. Распределение договорных рисков в гражданском праве // Экономико-правовое исследование. М. : Статут, 2012. С. 213.

PRIVATE LAW SCIENCES (CIVIL LAW)

THE CONCEPT OF SUBJECTIVE FACTOR AND ITS USE IN FORMING PRIVATE LAW RELATIONSHIPS

Natal'ia Zaitseva⁵

Keywords: *legal capacity, will and declaration of will, risk, guilt, principles of law, intentions, standards of conduct.*

Abstract

Purpose of the paper: studying the concept of subjective factor as an integral part of the private law relationship which impacts its forming, execution, termination and its validity at large.

Methods used: the formal logical method, for assessing legal definitions, and the comparative legal method, making it possible to compare similar private law institutions.

Study findings: the concept of subjective factor is defined, its key components are identified, and an assessment of their impact on the emergence and development of the private law relationship. In the domestic and foreign law doctrine, the questions of essential relations between the subject, his/her will, intentions, conduct, and efficiency of legal regulation are so far not adequately reflected. One of the results of this study is defining the subjective factor in the context of substantial relations of its structural elements. The paper presents a multi-faceted approach to the subjective factor as a collective generic notion combining different features of personal perception of legal reality which impacts all stages of existence of the private law relationship. An analysis of participation and involvement of subjects in a relationship allows to come to the conclusion that there exist several 'cut-off points' crucial for a person's capacity to participate in the relationship: capacity to be its subject, capacity to fulfill an obligation correctly and with high quality, and capacity to bear responsibility for failure to fulfill it, where each 'point' corresponds to a certain element of the subjective factor.

Research novelty: the main elements of the subjective factor of the private law relationship were identified.

References

1. Velichinskaia Iu.N. Printsipy prava: problemy primeneniia. Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki, 2022, No. 1, pp. 180—207.
2. Matantsev D.A. Deliktosposobnost' kak element grazhdanskoi pravosub'ektnosti fizicheskikh lits. Iuridicheskai nauka, 2021, No. 12, pp. 39—43.
3. Ser'eznova O.A., Astashova T.S. Otdel'nye voprosy, vznikaiushchie pri realizatsii nesovershennoletnimi prava na osushchestvlenie predprinimatel'skoi deiatel'nosti. Vestnik nauki, vypusk 1, 2022, No. 7 (52), pp. 105—110.
4. Lazutin A.A. Volia i voleiz"iavlenie zakonodatelia v protsesse tolkovaniia norm prava. Pravo i sovremennye gosudarstva, 2018, No. 6, pp. 28—34.
5. Golubnichii V.S. Fenomen otdeleniia grazhdanskoi protsessual'noi deesposobnosti ot grazhdanskoi material'noi deesposobnosti. V sbornike: Vox Juris. Glas prava. Mezhhregional'noe otdelenie Obshcherossiiskoi obshchestvennoi organizatsii "Assotsiatsiia iuristov" po Sankt-Peterburgu i Leningradskoi oblasti. SPb., 2019, pp. 11—17.
6. Gabov A.V. Pritvornnye sdelki v otechestvennom prave: istoriia i sovremennost'. Gosudarstvo i pravo, 2021, No. 2, pp. 49—64.
7. Babaev M.M. Risk-orientirovannoe pravosudie. Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal, 2021, No. 2, t. 15, pp. 167—180.
8. Grineva A.V. Pravovye riski i ikh minimizatsiia: voprosy teorii. Vestnik Arbitrazhnogo suda Moskovskoi oblasti, No. 1, 2019, pp. 77—87.
9. Shaburov A.S. Pravovoi risk v sisteme biznes-otnoshenii. Pravo i lichnost': istoriia, teoriia, praktika : sbornik nauchno-metodicheskikh rabot kafedry prava, ekonomiki i metodiki ikh prepodavaniia Instituta obshchestvennykh nauk UrGPU, vypusk 11, 2019, pp. 209—215. EDN: OQONDL.
10. Arkhipov D.A. Raspredelenie dogovornykh riskov v grazhdanskom prave. Ekonomiko-pravovoe issledovanie. M. : Statut, 2012, p. 213.

⁵ Natal'ia Zaitseva, Ph.D. (Law), Associate Professor at the Department of Legal Support of Market Economy of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation. E-mail: zaitsevanv@gmail.com